

В.Н. БОБКОВ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации, главный научный сотрудник,
заведующий Сектором социально-экономических исследований качества
и уровня жизни ФГБУН Институт экономики РАН

Е.В. ОДИНЦОВА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни
ФГБУН Институт экономики РАН

И.Б. КОЛМАКОВ

доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук,
независимый исследователь

**НОРМАТИВНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ
И ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ МЕДИАННЫЙ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ**

Дифференциация населения по уровню жизни рассматривается путем сравнения результатов применения двух подходов к ее идентификации. Осуществлена актуализация авторской теоретико-методологической «рамки» выявления социально-экономической структуры российского населения по уровню жизни. Проведена идентификация покупательной способности по душевым денежным доходам социально-экономических групп населения в соответствии с авторским нормативно-статистическим подходом и альтернативным – относительным медианным подходом. В рамках двух подходов представлены количественные оценки масштабов групп населения, выявленных на основе душевых денежных доходов и различающихся критериальными границами покупательной способности. Полученные результаты рассмотрены в ракурсе возможностей для актуализации социальной политики.

Ключевые слова: *уровень жизни, социально-экономические группы населения, душевые денежные доходы, покупательная способность населения, критериальные границы уровня жизни, показатели распределения, социальная политика.*

УДК: 330.564.2, 330.59

EDN: RXGWDH

DOI: 10.52180/2073-6487_2025_3_84_105

Введение

Снижение экономического неравенства россиян является одним из важных направлений национальной повестки, для которого закреплены целевые показатели на перспективу до 2030 г. и 2036 г. Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ (далее – Указ 2024 г.), коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) должен быть снижен до 0,37 к 2030 г. и 0,33 к 2036 г. Отметим, что необходимость решения проблемы неравенства ставилась государством и ранее – в утвержденной в 2008 г. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее – Концепция 2020 г.), но целевой ориентир был формализован через отслеживание снижения соотношения доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных². Кроме того, в Концепции 2020 г. были обозначены еще два важных целевых ориентира социальной политики, которые отсутствуют в Указе 2024 г., – снижение относительной бедности и увеличение доли среднего класса. Вместе с тем они являются важными индикаторами динамики неравенства в обществе, а последний раскрывает ее в ракурсе разной представленности в обществе групп, различающихся стандартами жизни, включая потребление материальных и нематериальных благ, и обеспечивающими их ресурсами.

Выявление таких групп является сложной теоретико-методологической задачей, предполагающей необходимость выбора концептуальных основ измерения (объективное/субъективное, монетарное/немонетарное), обоснования пороговых границ перехода от одной группы к другой. Решение данной задачи имеет практические следствия, т. к. «конфигурация» инструментария измерения определяет эмпирические оценки. «На выходе» могут иметь место разные, в том числе слабо пересекающиеся, композиции распределения населения. Так, доля бедных в структуре российского населения в 2023 г. при абсолютном монетарном измерении (доходы менее прожиточного минимума) составляла 9,9% [11], при относительном – от 11,1%

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 17.02.2025).

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134 (дата обращения: 17.02.2025).

(доходы менее 40% медианного среднедушевого денежного дохода) до 24,8% (доходы менее 60% медианного среднедушевого денежного дохода)³. Так называемый средний класс в зависимости от методики измерения может составлять более 50% населения при использовании абсолютного подхода в версии Всемирного банка (доход/потребление более 10\$ в день) или сжиматься до четверти населения при относительном подходе (доходы в пределах 1,25–2 медианы) (2015 г.) [28]. Разнообразие научно обоснованных методологических подходов способствует получению комплексной оценки социально-экономического неравенства. Вместе с тем полученные на основе разных подходов эмпирические оценки требуют осмысления в контексте применения при реализации социальной политики.

Теоретико-методологические вопросы идентификации групп населения по уровню жизни на основе оценивания их покупательной способности по душевым денежным доходам

На современном этапе сложились разные подходы к проведению идентификации социально-экономической структуры населения, различающегося по уровню жизни. Такие исследования могут осуществляться с использованием монетарных и немонетарных индикаторов. При опоре на монетарные индикаторы анализу подвергаются доходы, расходы и др. индикаторы (см., например, [17; 20; 25; 29; 30]). Немонетарное измерение может фокусироваться, например, на оценивании жилищной обеспеченности [3; 7; и др.], нефинансовых активов (движимого и недвижимого имущества) [5; 16], наличия и концентрации деприваций (лишений) [6; 9; 19].

В данном исследовании авторы концентрируют свое внимание на денежных доходах, представляющих собой ресурсы для формирования уровня жизни, и идентификации групп населения, различающихся по уровню жизни, на основе оценивания покупательной способности. Идентификация таких групп (отдельных групп или социально-экономической структуры в целом) может осуществляться в рамках, во-первых, абсолютного подхода, при котором группы идентифицируются в пределах фиксированных границ (пороговых значений) доходов, во-вторых, относительного подхода, предполагающего выявление групп с учетом их позиционирования на шкале распре-

³ Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границы медианного среднедушевого денежного дохода населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/13723#> (дата обращения: 10.02.2025).

ления доходов, и, в-третьих, комбинированного подхода, сочетающего абсолютное и относительное измерение при установлении границ идентификации групп [1; 12].

Применяемые в исследованиях идентифицирующие группы границы (пороговые значения) денежных доходов имеют разную методологическую основу. При абсолютном подходе пороговые значения выявляемых групп устанавливаются на основе линий бедности [32], увязанного с вероятностью попадания в бедность дохода [27], потребительских бюджетов разного уровня достатка [8] и др. При относительном подходе пороговые значения доходов устанавливаются на шкале распределения доходов по процентилям/децилям/квинтилям (например, [21; 33]) или относительно медианного (например, [23; 26]) или среднего⁴ значения. Они могут применяться для выявления на шкале распределения доходов отдельных групп населения (например, среднедоходных [31]) или в целом структуры населения по доходам (например, [22]). Причем пороговые значения доходов, определяющие аналогичные группы населения, в исследованиях могут различаться. Например, так называемый средний класс могут определять доходы в интервале 0,67–2,0 медианы [23] или 0,75–1,25 медианы [18]. Разнообразие методологических решений в данном вопросе дает различные вариации социально-экономической структуры населения. При этом одной из центральных проблем является обоснованность и аргументированность применяемых границ доходов [1; 10].

В российской практике для научно-исследовательских целей, статистических наблюдений и в сфере социальной политики применение находят и абсолютный, и относительный подходы. Так, официальные статистические разработки предполагают мониторинг абсолютной и относительной монетарной бедности. Также отслеживается численность групп работников, различающихся по уровню заработной платы, границы которой определяются кратно величине прожиточного минимума трудоспособного населения⁵. Для выявления групп с уровнем жизни, требующим оказания материальной помощи со стороны государства, применяется абсолютный подход⁶. Выполнены

⁴ См., например: EU statistics on income and living conditions (EU-SILC) methodology - monetary poverty. [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_statistics_on_income_and_living_conditions_\(EU-SILC\)_methodology_-_monetary_poverty](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_statistics_on_income_and_living_conditions_(EU-SILC)_methodology_-_monetary_poverty) (дата обращения: 25.01.2025).

⁵ Неравенство и бедность. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.02.2025).

⁶ См., например: Ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка. Социальный фонд России. https://sfr.gov.ru/grazhdanam/families_with_children/firstchild/ (дата обращения: 26.01.2025).

и продолжают разработки, которые характеризуют социально-экономическую структуру в терминах доходов, границы которых задаются в рамках абсолютного и относительных подходов – кратно прожиточному минимуму, медиане или по децилям/квинтилям (подробнее см., например, [10]).

В исследованиях, посвященных выявлению социально-экономической структуры и неравенства распределения денежных доходов, выполненных с участием авторов (см., например, [2; 4]), последовательно развивается методология, в рамках которой абсолютный подход к установлению границ идентификации социально-экономических групп по уровню жизни дополняется относительным. Данная методология базируется на системе потребительских бюджетов разного уровня достатка – нормативная составляющая (см. табл. 1) и показателей распределения доходов населения – статистическая составляющая. При этом используются показатели двух видов – распределения населения по уровню среднедушевых денежных доходов (СДД) и распределения объема денежных доходов по доходным показателям населения (см. табл. 2).

Таблица 1

Система потребительских бюджетов и их сравнительная характеристика

Тип потребительского бюджета		Характеристика потребительского бюджета
Бюджет прожиточного минимума (БПМ) (величина ПМ)	Минимальные потребительские бюджеты	Обеспечивает минимально необходимый для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности уровень потребления ^{а)} . Обеспеченность жильем учитывается в соответствии с установленным законодательством Российской Федерации федеральным стандартом социальной нормы площади жилья на одного члена семьи из трех и более человек ^{б)} . Идентифицирует верхнюю границу наиболее низкого уровня жизни.
Минимальный потребительский бюджет (МПБ) (величина МПБ)		Обеспечивает удовлетворение основных материальных и духовных потребностей ^{в)} . Идентифицирует верхнюю границу низкого уровня жизни.

Окончание табл. 1

Тип потребительского бюджета		Характеристика потребительского бюджета
Социально-приемлемый потребительский бюджет (СППБ) (величина СППБ)	Средние потребительские бюджеты	Обеспечивает социально-приемлемый уровень потребления. В отличие от БПМ и МПБ включает более широкий перечень социально значимых потребностей; учитывает принцип самообеспечения, финансовое самострахование (финансовый резерв), накопления для приобретения пассажирского транспорта и улучшения жилищных условий. Идентифицирует нижнюю границу среднего уровня жизни, определяющую «базовый» (начальный) уровень экономической устойчивости.
Бюджет среднего достатка (БСД) (величина БСД)		Обеспечивает развивающий уровень потребления. Включает более качественный и разнообразный набор товаров и услуг, более высокий уровень жилищной обеспеченности. Идентифицирует границу среднего уровня жизни, «открывающую» на шкале доходов позиционирование групп с более высоким уровнем экономической устойчивости (ядро).
Бюджет высокого достатка (БВД) (величина БВД)	Высокие потребительские бюджеты	Обеспечивает высокий уровень потребления, расширенное воспроизводство и полное удовлетворение разумных потребностей. Учитывает более широкий перечень товаров и услуг высокого качества, высокое качество жилищной обеспеченности. Идентифицирует нижнюю границу высокого уровня жизни.

а) Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102049769&rdk=0> (дата обращения: 06.03.2025).

б) Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 16.03.2000 № 232, от 12.08.2005 № 511, от 04.06.2007 № 342). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22083/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 06.03.2025).

в) Указ Президента Российской Федерации от 02.03.1992 № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации». <http://pravo.>

Источник: составлено авторами по: [8, с. 191–199; 13; 14, с. 208–210; 24].

Теоретико-методологическая «рамка», базирующаяся на нормативных и статистических (информативных) показателях, является динамичной, поскольку конкретные значения границ среднедушевых доходов населения и стоимости жизни постоянно актуализируются.

Так, за время, прошедшее с начала разработки авторами данного подхода (2016 г.), значения показателей распределения по среднедушевым денежным доходам в пересчете на определяемую на их основе покупательную способность населения выросли (см. табл. 2). Соответственно передвинулась по шкале доходов и «рамка» для выявления социально-экономической структуры населения по уровню жизни.

Таблица 2

**Значения нормативных и статистических показателей,
используемых для построения социально-экономической
структуры населения по уровню жизни**

Показатель	Значение показателя в пересчете на величину прожиточного минимума в среднем на душу населения	
	2016 г.	2023 г.
Величина прожиточного минимума (П1)	1,0	1,0
Величина двух прожиточных минимумов (П2)	2,0	2,0
Медианное значение в логнормальном распределении населения по уровню среднедушевых денежных доходов (X_{fmed}) (П3)	2,3	2,6
Среднее значение в логнормальном распределении населения по уровню среднедушевых денежных доходов (X_{fc}) (П4)	3,1	3,5
Медианное значение в логнормальном распределении объема денежных доходов по уровню среднедушевых денежных доходов (X_{fmed}) (П5)	4,2	4,7
Среднее значение в логнормальном распределении объема денежных доходов по уровню среднедушевых денежных доходов (X_{fc}) (П6)	5,6	6,3
Величина восьми прожиточных минимумов (П7)	8,0	8,0
Величина одиннадцати прожиточных минимумов (П8)	11,0	11,0

Источник: составлено авторами.

Для построения социально-экономической структуры населения по уровню жизни (стандартам покупательной способности населения по СДД) применены следующие показатели из табл. 2.

Первый показатель (П1) является нормативным. Он соответствует величине бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения (БПМ; см. табл. 1) и корреспондируется с границей идентификации бедного по денежным доходам населения в рамках абсолютного подхода. Для проведения количественных оценок авторы в дальнейшем при-

меняют величину прожиточного минимума (ВПМ), определенную по методологии 2013–2020 гг. (базируется на потребительской корзине [11]). Второй показатель (П2) также нормативный. Он соответствует 2 ВПМ и представляет одно из возможных значений МПБ (см. табл. 1), величина которого может находиться в диапазоне от 1 до 3 ВПМ [14, с. 208–210, 267]. П2 представляет собой ближайшее целое более низкое значение покупательной способности по среднедушевым денежным доходам к третьему показателю (П3) в статистической точке X_{fmed} ряда распределения населения по среднедушевым денежным доходам, значение которого в 2016 г. составляло 2,3 ПМ, в 2023 г. – 2,6 ПМ (см. табл. 2). Показатель П2 = 2 ВПМ зафиксирован авторами, чтобы избежать попадания в «ловушку» бедности и низкой обеспеченности, в которой группы населения с соответствующей покупательной способностью вместе всегда составляли бы 50% от общей численности населения [2; 4, с. 1064].

Четвертый–седьмой показатели (П4–П7) являются статистическими. П4 идентифицирует среднедушевой денежный доход и соответствует статистической точке X_{fc} ряда распределения населения по среднедушевым денежным доходам, составляя в 2016 г. 3,1 ВПМ, в 2023 г. – 3,5 ВПМ. Этот показатель сопоставим с величиной нормативного показателя социально приемлемого потребительского бюджета населения [24] (СППБ, см. табл. 1) (2016 г. – 3,5 ВПМ, 2023 г. – 3,5 ВПМ). П5 представляет собой медианное значение среднедушевого денежного дохода и соответствует статистической точке X_{fmed} в ряде распределения объема денежных доходов населения по среднедушевым денежным доходам (2016 г. – 4,2 ВПМ, 2023 г. – 4,7 ВПМ). П6 — это среднее значение среднедушевого денежного дохода. Он соответствует точке X_{fc} в ряде распределения объема денежных доходов по среднедушевым денежным доходам (2016 г. – 5,6 ВПМ, 2023 г. – 6,3 ВПМ). П7 соответствует ближайшему целому значению величины, рассчитанной с учетом дисперсии σ^2 по отношению к трансформированному размеру среднего денежного дохода (X_{fc}) [2, с. 977].

Восьмой показатель (П8) является нормативным. Он основывается на величине бюджета высокого достатка (БВД, см. табл. 1) [14, с. 208]. Показатель П8 = 11 ВПМ является ближайшим целым значением расчетного показателя: средневзвешенное значение покупательной способности по душевым денежным доходам домохозяйств, где доходы работников от занятости составляют не менее уровня, начиная с которого применяется повышенная ставка (15%) налогообложения доходов физических лиц (НДФЛ)⁷.

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 03.02.2025).

Данные и методы

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, включая данные о среднем, медианном и модальном среднедушевом денежном доходе⁸. Также были использованы микроданные Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата⁹, данные Мониторинга доходов и уровня жизни населения России [11]. Обработка данных проводилась с использованием программных средств MS Excel и IBM SPSS.

Актуализация статистических (информативных) показателей теоретико-методологической «рамки» проводилась на основе лог-нормального распределения населения по уровню среднемесячных среднедушевых денежных доходов и распределения объема денежных доходов населения (подробнее см. [2]). Нормативная составляющая теоретико-методологической «рамки» (потребительские бюджеты) опирается на ранее выполненные разработки с участием авторов (см., например, [8; 24]).

Результаты исследования

На основе показателей П1–П8, располагающихся на возрастающей шкале доходов, в соответствии с авторским подходом проведена группировка населения по уровню жизни (см. табл. 3, в которой критериальные границы групп населения представлены для 2023 г.). Так, показатель П1 идентифицирует группы населения с самым низким уровнем жизни. Эту часть населения отличает наиболее низкая покупательная способность по среднедушевым денежным доходам (далее – покупательная способность), которые позволяют обеспечить потребление на уровне менее 1,0 ВПМ (наименее обеспеченное население, бедные по покупательной способности).

Группа с низким уровнем жизни, формируемым покупательной способностью на уровне от 1,0 до 2,0 ВПМ, идентифицируется на шкале среднедушевых денежных доходов между значением показателей П1 и П2. В интервале СДД между показателями П2 и П4 локализуется группа с уровнем жизни ниже среднего. Ее характеризуют СДД, обеспечивающие покупательную способность в пределах 2,0–3,5 ВПМ.

⁸ Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 09.02.2025).

⁹ Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения в 2022 году. Росстат. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 03.02.2025).

Показатель П4 «открывает» позиционирование групп населения на возрастающей шкале СДД со средним уровнем жизни. Нижняя средняя группа располагается между показателями П4 и П5 и имеет покупательную способность от 3,5 до 4,7 ВПМ. Ядро средних групп по уровню жизни находится между показателями П5 и П7 с покупательной способностью от 4,7 до 8,0 ВПМ. Показатель П6 в статистической точке X_{fc} также характеризует принадлежность к ядру среднего слоя. По своему смыслу он идентифицирует среднее значение СДД в ряде распределения объема денежных доходов по СДД. Верхняя средняя группа позиционируется между показателями П7 и П8 с покупательной способностью от 8,0 до 11,0 ВПМ.

Население с высоким уровнем жизни, формируемым покупательной способностью не менее 11,0 ВПМ, располагается на возрастающей шкале СДД выше показателя П8.

Таблица 3

Идентификация групп населения по уровню жизни, 2023 г.

Группы по уровню жизни		Идентификация групп на шкале среднедушевых денежных доходов (СДД) на основе нормативных и статистических показателей (П)	Покупательная способность населения, составляющего группу, по СДД*
С высоким уровнем жизни		$СДД \geq П8$	11,0 ВПМ и более
Со средним уровнем жизни	верхняя группа	$П7 \leq СДД < П8$	От 8,0 до 11,0 ВПМ
	ядро	$П5 \leq СДД < П7$	От 4,7 до 8,0 ВПМ
	нижняя группа	$П4 \leq СДД < П5$	От 3,5 до 4,7 ВПМ
С ниже среднего уровнем жизни		$П2 \leq СДД < П4$	От 2,0 до 3,5 ВПМ
С низким уровнем жизни		$П1 \leq СДД < П2$	От 1,0 до 2,0 ВПМ
С наиболее низким уровнем жизни		$СДД < П1$	Менее 1,0 ВПМ

* В соотношении с величиной прожиточного минимума в среднем на душу населения (ВПМ).

Источник: составлено авторами по: [2; 11].

В табл. 4 и 5 приведены данные, позволяющие сравнить результаты двух подходов к выявлению покупательной способности и удельного веса социально-экономических групп населения по уровню жизни. Первый подход – авторский, нормативно-статистический (далее – НС-подход), основанный на системе потребительских

Таблица 4

Группировка населения по уровню жизни (по покупательной способности населения по среднедушевым денежным доходам), 2023 г.

Нормативно-статистический подход (НС)			Относительный медианный подход (ОМ)		
наименования групп		покупа- тельная способ- ность насе- ления*	наименования групп** [10]		покупа- тельная способ- ность насе- ления*
С высоким уровнем жизни		11,0 и более	Высоко- доходные	состоятельные (более 4 Ме)	более 10,5
Со сред- ним урв- нем жизни	верхняя группа	от 8,0 до 11,0		обеспеченные (2–4 Ме)	5,3–10,5
	ядро	от 4,7 до 8,0			
	нижняя группа	от 3,5 до 4,7	Среднедоходные (1,25–2 Ме)		3,3–5,3
С ниже среднего уровнем жизни		от 2,0 до 3,5	Медианная группа (0,75–1,25 Ме)		2,0–3,3
С низким уровнем жизни		от 1,0 до 2,0	Уязвимые (0,5–0,75 Ме)		1,3–2,0
С наиболее низким урв- нем жизни		менее 1,0	Бедные	нуждающиеся (0,25–0,5 Ме)	0,7–1,3
				нищие (менее 0,25 Ме)	менее 0,7

* Покупательная способность по среднедушевым денежным доходам в соотношении с величиной прожиточного минимума в среднем на душу населения (ВПМ). Расчеты авторов. В расчетах использовалась величина ПМ, определенного по методологии 2013–2020 гг.

** Границы идентификации групп по доходам указаны в соотношении с медианным среднедушевым денежным доходом (Ме) [10, с. 65, 67].

Источник: составлено авторами.

бюджетов и информативных статистических показателях. Второй подход, основанный на выявлении социально-экономических групп по интервалам СДД, кратным величине медианного СДД, и получивший распространение в российских социологических исследованиях (см., например, [10; 28]), назовем относительным медианным (далее – ОМ-подход). Согласно распространенной интерпретации, в рамках ОМ-подхода границы идентификации социально-экономических групп населения «привязаны» к медианному значению СДД следующим образом: менее 0,25 медианы (Ме) – нищие, 0,25–0,5 Ме – нуждающиеся, 0,5–0,75 Ме – уязвимые, 0,75–1,25 Ме – медианная группа, 1,25–2 Ме – среднедоходные, 2–4 Ме – обеспеченные, более 4 Ме – состоятельные [10, с. 67].

Данные табл. 4 показывают, что покупательная способность населения в группе высокодоходного (более 11,0 ВПМ; НС-подход) и состоятельного (более 10,5 ВПМ; ОМ-подход) населения практически совпа-

Таблица 5

**Удельный вес населения с различным уровнем жизни
(по покупательной способности населения по среднедушевым
денежным доходам), 2023 г.**

Нормативно-статистический подход (НС)				Относительный медианный подход (ОМ)			
наименования групп		доля населения, %		наименования групп [10]		доля населения, %	
С высоким уровнем жизни		3,0		Высоко- доход- ные	состоятельные	3,4	
Со средним уровнем жизни	верхняя группа	4,2	19,4		обеспеченные	14,7	
	ядро	15,2					
нижняя группа		12,8		Среднедоходные		20,4	
С ниже среднего уровнем жизни		28,8		Медианная группа		26,3	
С низким уровнем жизни		25,8		Уязвимые		17,2	
С наиболее низким урв- нем жизни		10,2		Бедные	нуждающиеся	14,7	18,1
					нищие	3,4	

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата (Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 09.02.2025)) и [11].

дают. ОМ-подход относит к высокодоходным группам также обеспеченное население с покупательной способностью от 5,3 до 10,5 ВПМ, тогда как в рамках НС-подхода, развиваемого авторами, близкий диапазон покупательной способности населения от 4,7 до 11,0 ВПМ отнесен к ядру и верхней группе населения со средним уровнем жизни. В то же время границы покупательной способности нижней группы со средним уровнем жизни (3,5–4,7 ВПМ) в рамках НС-подхода близко соотносятся с границами покупательной способности среднедоходной группы, выделяемой при ОМ-подходе (3,3–5,3 ВПМ). Это означает, что в социально-экономической структуре при ОМ-подходе шире представлены верхние, а при НС-подходе – средние группы по уровню жизни. Границы покупательной способности населения в медианной группе (ОМ-подход) и ниже среднего уровня жизни (НС-подход) также близки (2,0–3,3 ВПМ и 2,0–3,5 ВПМ соответственно).

Что касается выделения двух нижних групп населения (с низким и наиболее низким уровнем жизни, согласно НС-подходу, и уязвимых и бедных, согласно ОМ-подходу), то в рамках рассматриваемых подходов установлена одинаковая граница покупательной способности, ниже которой их рекомендуется идентифицировать (2,0 ВПМ). Далее различия состоят в том, что при ОМ-подходе нижняя группа отсекается как относительно бедные (0,5 Ме) с покупательной способностью

менее 1,3 ВПМ, а при НС-подходе применяется абсолютная граница бедности (1,0 ВПМ, покупательная способность менее 1,0 ВПМ). В рамках ОМ-подхода дополнительно выделена подгруппа, названная «нищие» (покупательная способность менее 0,7 ВПМ).

Количественные оценки групп населения, идентифицированных на основе СДД и различающихся покупательной способностью, в ОМ- и НС-подходах, по состоянию на 2023 г. представлены в табл. 5.

Из-за различий НС- и ОМ-подходов к идентификации социально-экономической структуры населения выявлена следующая представленность групп с разным уровнем жизни. Верхние группы в НС-структуре (с высоким уровнем жизни) составляли 3,0% населения. В ОМ-структуре они (состоятельные и обеспеченные группы) составляли 18,1% населения. Средние по уровню жизни группы в НС-структуре составляли 32,2%, а в ОМ-структуре – 20,4% населения. Вместе удельный вес верхних и средних групп по покупательной способности населения близок в НС- и ОМ-структурах. Он составлял соответственно 35,2% и 38,5%. Промежуточные группы по уровню жизни в НС-структуре (с ниже среднего уровнем жизни) составляли 28,8%, а в ОМ-структуре (медианная группа) – 26,3% населения. Две группы с низким уровнем жизни были представлены в НС-структуре (с низким и наиболее низким уровнем жизни) 36% населения, а в ОМ-структуре (уязвимые и бедные) – 35,3% населения. Нижняя группа в НС-структуре (наименее обеспеченные) составляла 10,2%, а в ОМ-структуре она охватывала 18,1%.

В целом сравнение удельного веса верхних и средних, промежуточных и нижних групп по уровню жизни в общей численности населения при НС- и ОМ-подходах свидетельствуют об их сопоставимости. Из сравнения представленных данных вытекает, что основные различия в социально-экономических структурах по уровню жизни состоят в том, что в ОМ-структуре значительно выше доли верхней и нижней групп по уровню жизни по сравнению с НС-структурой: соответственно в 6 раз (18,1% : 3,0%) и 1,8 раза (18,1% : 10,2%). Наоборот, группы со средним уровнем жизни в ОМ-структуре (среднедоходные группы) составляли 20,4%, что в 1,6 раза меньше, чем в НС-структуре (группы со средним уровнем жизни) – 32,2%.

Обсуждение полученных результатов

Проведенный анализ выявил различия в критериальных границах позиционирования социально-экономических групп по уровню жизни. Прежде всего это граница отсечения на шкале покупательной способности по СДД бедного/наименее обеспеченного населения. При использовании ОМ-подхода граница доходов в 0,5 Ме (является одной

из рекомендуемого диапазона от 0,4 до 0,7 Ме¹⁰) составляла в 2023 г. 0,9 модального, т. е. наиболее часто встречающегося среднедушевого денежного дохода (23 059,7 руб. в 2023 г.¹¹) в ряде распределения населения по СДД. Авторами НС-подхода использовалась более низкая граница – ВПМ (15 258 руб. в 2023 г. [11]), что в 2023 г. составляло 0,7 модального СДД и соответствовало 0,4 Ме (минимальная из рекомендуемых в международной практике границ определения относительной монетарной бедности). Официальная граница российской абсолютной монетарной бедности (14 339 руб. в 2023 г. [11]) была еще ниже. Она составляла 0,6 модального значения СДД и более низкую долю от медианного СДД. Соответственно, верхняя граница покупательной способности нижней группы населения для этих трех идентификационных границ составляла, 1,3 ВПМ, 1,0 ВПМ и 0,9 ВПМ.

Считаем необходимым продолжение исследований по обоснованию границ абсолютной монетарной бедности в целях недопущения/сокращения ее отставания от границ относительной монетарной бедности и снижения социально-экономического неравенства. Кроме того, границы относительной монетарной бедности (ОМ-подход), наряду с ее традиционным применением для мониторинга и международных сопоставлений уровня и динамики бедности, могли бы быть ориентиром для установления более высоких границ абсолютной монетарной бедности для отдельных категорий домохозяйств (например, малоимущих домохозяйств с детьми) и предоставления им приоритетных прав на получение государственной социальной помощи. Соотнесение границ абсолютной и относительной монетарной бедности и модального душевого денежного дохода является важным инструментарием для оценки результативности государственной политики в области повышения уровня жизни и снижения неравенства.

Что касается расхождений авторского и альтернативного подхода к критериальным границам выявления верхних и средних групп по уровню жизни, обратим внимание на следующее.

Полагаем, что переход в ОМ-подходе к верхней группе по уровню жизни при доходах в 5,3 ВПМ (2 Ме) является слишком быстрым, и вот почему. Ранее разработанный авторами потребительский бюджет среднего достатка для работников, которые по своему положению в сфере занятости и уровню образования должны составлять так назы-

¹⁰ См., например: Руководство по измерению бедности / ЕИК ООН. – Женева: ООН, 2018; EU statistics on income and living conditions (EU-SILC) methodology – monetary poverty. [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_statistics_on_income_and_living_conditions_\(EU-SILC\)_methodology_-_monetary_poverty](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_statistics_on_income_and_living_conditions_(EU-SILC)_methodology_-_monetary_poverty) (дата обращения: 09.02.2025).

¹¹ Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 09.02.2025).

ваемые средние классы [15] (заняты умственным трудом, требующим наличия высшего профессионального образования, без опыта работы), позволил определить минимально необходимый для вхождения в их состав размер заработной платы работников из домохозяйств разного состава. По оценкам авторов, в условиях 2023 г. он обеспечивает в домохозяйствах душевые доходы, формирующие их покупательную способность в 5,9–6,6 ВПМ и которые располагаются вокруг точки X_{fc} в ряду распределения объема денежных доходов по среднедушевым денежным доходам. Эти границы соответствуют, как было показано выше, ядру групп со средним уровнем жизни.

Кроме того, выполненные авторами дополнительные оценки на микроданных Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата (2022 г.) среди населения с доходами 2–4 Ме, обозначаемого в рамках ОМ-подхода как обеспеченного, показали, что почти 60% его численности имеют социально приемлемые (31,8%) или хорошие (27,9%) жилищные условия¹². В то же время в группе населения с более высокими доходами (более 4 Ме; состоятельные) распределение по качеству жилищных условий значительно отличается в лучшую сторону: доля имеющих хорошие жилищные условия (41,1%) в 1,6 раза превышает долю имеющих социально приемлемые жилищные условия (26,3%). Это может быть дополнительным аргументом для отнесения населения с доходами 2–4 Ме (обеспеченные группы) не к верхним, а к средним группам по уровню жизни, т. к. это больше соответствует фактической ситуации имеющихся у них ограничений в размерах денежных доходов для обеспечения высокого качества жилищной обеспеченности.

Представленная аргументация теоретико-методологических «рамок» перехода от одной модели уровня жизни к другой имеет значение с точки зрения актуализации информационно-аналитического инструментария комплексного подхода к социальной политике, которая на данном этапе концентрирует внимание преимущественно на населении, располагающемся в нижней части шкалы доходов¹³.

Для повышения результативности и адресности мер в области повышения покупательной способности по доходам и уровня жизни

¹² В соответствии с авторскими разработками данное качество жилищных условий идентифицируется при удовлетворении жилищца требованиям стандартов, выявляющих на шкале жилищной обеспеченности две верхние группы по уровню жизни – со средним и высоким уровнем жизни. Данные стандарты комплексно учитывают требования к площади жилищца (не менее 23 и 40 кв. м на человека), его благоустроенности, просторности и др. (подробнее см., например, [3; 7]).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 12.02.2025).

населения важно отслеживать перемещения населения по всей шкале покупательной способности. Необходимо наряду с динамикой бедности также фиксировать изменения масштабов групп со средним уровнем жизни. Аналогичная практика ранее уже имела место. В частности, в числе целевых ориентиров социальной политики до 2020 г., согласно Концепции 2020 г., было определено увеличение доли среднего класса до 52–55% населения к 2020 г.¹⁴. По критерию доходов он определялся границей в 6,0 ВПМ. Указанный ориентир не был достигнут. Как следует из таблицы 5, по состоянию на 2023 г. доля группы, которая характеризовалась бы сопоставимым уровнем жизни, не достигает в настоящее время 25%. Также целесообразен мониторинг представленности и динамики промежуточных социально-экономических групп, находящихся на шкале доходов между границами бедности и среднего уровня жизни, характеризующихся уязвимым, неустойчивым положением, рисками бедности, или находящихся на периферии относительно населения со средним уровнем жизни.

Полученные результаты классификации населения по уровню жизни позволяют:

- определять индикаторы для достижения стратегических задач в области социальной политики;
- оценивать обоснованность критериальных границ покупательной способности населения по СДД;
- проводить мониторинг уровня жизни населения, повышения его покупательной способности, изменения социально-экономической структуры, выявлять и оценивать социально-экономическое неравенство;
- обосновывать и оценивать достаточность/недостаточность размеров покупательной способности работников по заработной плате для вхождения их домохозяйств в разные группы по уровню жизни;
- проводить актуализацию шкалы налогообложения доходов физических лиц и др.

Заключение

Представленные в статье сравнительные оценки нормативно-статистического и относительного медианного подходов к выявлению социально-экономической структуры населения по уровню жизни вносят вклад в продвижение к согласованным научно обоснованным

¹⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 12.02.2025).

границам идентификации социально-экономических групп. Вместе с тем полученные результаты позволяют определить ограничения и возможности этих исследовательских парадигм, наметить направления дальнейших обоснований возрастающих границ доходов, разграничивающих переходы между группами по уровню жизни.

Вариативность научных решений при отсутствии осмысления применяемых в них критериев и ограничений затрудняет их применение в сфере национальной социальной политики. Аргументированные расхождения, наоборот, свидетельствуют как о необходимости продолжения исследований, их обсуждения и согласования научных позиций, так и позволяют органам государственного управления повышать обоснованность практических решений при формировании социальной политики.

Комплексный и аргументированный взгляд на дифференциацию уровня жизни населения должен стать частью национальной повестки, способствовать формированию условий для развития человеческого и трудового потенциала страны. Сравнение представленных в статье нормативно-статистического и относительного медианного подходов к изучению и оцениванию уровня жизни населения с другими методологическими подходами позволит дополнить и уточнить полученные результаты, в том числе с учетом расширения перечня формирующих уровень жизни параметров и их критериальных оценок (например, покупательной способности потребительских расходов или располагаемых ресурсов домашних хозяйств, а также с привлечением оценивания нематериальных активов). Это будет способствовать формированию комплексного подхода к выявлению социально-экономических структур по уровню жизни населения и оцениванию его дифференциации.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Аникин В.А., Лежнина Ю.П. Экономическая стратификация: к вопросу об определении границ доходных групп // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 1. С. 237–273. [Anikin V.A., Lezhnina Y.P. Income Stratification: Putting a Spotlight on the Boundaries // The Russian Sociological Review. Vol. 17. No 1. Pp. 237–273. (In Russ.).] DOI: 10.17323/1728-192X-2018-1-237-273.
2. Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 971–984. [Bobkov V.N., Kolmakov I.B. Identifying the social structure and the inequality of monetary incomes of the population of the Russian Federation // Economy of Region. 2017. Vol. 13. Iss. 4. Pp. 971–984. (In Russ.).] DOI: 10.17059/2017-4-1.
3. Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики //

- Уровень жизни населения регионов России. 2018. Том 14. № 2. С. 8–23.
- [Bobkov V.N., Kolmakov I.B., Odintsova E.V. Social Structure of Russian Society in Terms of Housing Security: Criterion and Quantitative Identification, the Guide-lines for State Policy // Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 8–23. (In Russ.).] DOI: 10.19181/1999-9836-2018-10011.
4. Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1061–1075.
- [Bobkov V.N., Herrmann P., Kolmakov I.B., Odintsova E.V. Two-Criterion Model of the Russian Society Stratification by Income and Housing Security // Economy of Region. 2018. Vol. 14. Iss. 4. Pp. 1061–1075. (In Russ.).] DOI: 10.17059/2018–4–1.
5. Богомолова Т.Ю., Черкашина Т.Ю. Стратификация по нефинансовому богатству российских домохозяйств: высота, профиль, детерминанты // Мир России. 2020. Т. 29. № 4. С. 6–33. [Bogomolova T.Y., Cherkashina T.Y. The Stratification of Russian Households by Non-financial Wealth: Volume, Structure and Correlates // Mir Rossii. 2020. Vol. 29. No 4. Pp. 6–33. (In Russ.).] DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-6-33.
6. Гришина Е.Е. Различные аспекты бедности семей с детьми // ЭКО. 2018. № 3. С. 7–26. [Grishina E. Different Aspects of Poverty Among Families with Children // ECO. 2018. No 3. Pp. 7–26. (In Russ.).] DOI: 10.30680/ECO0131-7652- 2018-3-7-26.
7. Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности имущественной обеспеченности семей с детьми в городе и на селе // АПК: Экономика, управление. 2023. № 9. С. 107–116. [Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Features of Property Security of Families with Children in Urban and Rural Areas // AIC: economics, management. 2023. No. 9. Pp. 107–116. (In Russ.).] DOI: 10.33305/239-107.
8. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.). М.: ВЦУЖ, 2007. [The Quality and Standard of Living of the Population in New Russia (1991–2005). Moscow: All-Russian centre of living standard. 2007. (In Russ.).]
9. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Тер-Акопов С.А. Материальные депривации в оценках бедности // Народонаселение. 2019. Том 22. № 2. С. 51–63. [Korchagina I.I., Prokofieva L.M., Ter-Akopov S.A. Material deprivations in poverty estimations // Population. 2019. Vol. 22. No. 2. Pp. 51–63. (In Russ.).] DOI: 10.19181/1561-7785-2019-00015.
10. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н.Е. Тихонова, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева, В.А. Аникин, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк; под редакцией доктора социологических наук Н.Е. Тихоновой. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. [The model of income stratification of Russian society: dynamics, factors, and cross-country comparisons / N.E. Tikhonova, Y.P. Lezhnina, S.V. Mareeva, V.A. Anikin, A.V. Karavai, E.D. Slobodenyuk; edited by Doctor of Sociological Sciences N.E. Tikhonova. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 2018. (In Russ.).]
11. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2023 год: [Ежегодник]. Вып. 2 (203) / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2024. [Monitoring of incomes and living standards of the Russian population – 2023 god. Yearbook. Iss. 2 (203) / V.N. Bobkov, A.A. Gulyugina, E.V. Odintsova [et al.]; edited by V.N. Bobkov, A.A. Gulyugina. Moscow: Institute of Economics of the RAS. 2024. (In Russ.).]

12. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009. [Ovcharova L.N. Theoretical and practical approaches to assessing the level, profile and factors of poverty: Russian and international experience. Moscow: M-Studio. 2009. (In Russ.).]
13. Прожиточный минимум в Российской Федерации: нормативные документы, методические рекомендации, комментарии. М.: ВЦУЖ, 2000. [Subsistence minimum in the Russian Federation: normative documents, methodological recommendations, comments. Moscow: All-Russian centre of living standard, 2000. (In Russ.).]
14. Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь / под общ. ред. В.Н. Бобкова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ВЦУЖ, «Русак», 2014. [Social policy, standard and quality of life: dictionary / under the general editorship of V.N. Bobkov. 2nd ed., add. and reprint. Moscow: All-Russian centre of living standard, "Rusaki". 2014. (In Russ.).]
15. Средние классы в капиталистической России: научная монография / под ред. В.Н. Бобкова. М.: КноРус, 2018. [Middle Classes in the Capitalist Russia: Scientific monograph / edited by V.N. Bobkov. Moscow: KnoRus, 2018. (In Russ.).]
16. Тихонова Н.Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 53–65. [Tikhonova N.Ye. Stratification by life chances of mass strata in modern Russian society // Sociological Studies. 2018. No 6. Pp. 53–65. (In Russ.).] DOI: 10.7868/S0132162518060053.
17. Banerjee A.V., Duflo E. What is middle class about the middle classes around the world? // The Journal of Economic Perspectives: A Journal of the American Economic Association. 2008. Vol. 22. No. 2. Pp. 3–28. DOI: 10.1257/jep.22.2.3.
18. Birdsall N., Graham C., Pettinato S. Stuck in Tunnel: Is Globalization Muddling the Middle? / Center on Social and Economic Dynamics. Working paper № 14. 2000.
19. Calegari E., Fabrizi E., Mussida C. State Dependence in Material and Social Deprivation in European Single-Parent Households // Social Indicators Research. 2024. Vol. 172. Pp. 481–498. DOI: 10.1007/s11205-024-03317-8.
20. Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. et al. World Inequality Report 2022 / World Inequality Lab. https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/WorldInequalityReport2022_Full_Report.pdf (дата обращения: 19.02.2025). [Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. et al. World Inequality Report 2022 / World Inequality Lab. https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/WorldInequalityReport2022_Full_Report.pdf (accessed: 19.02.2025).]
21. Dallinger U. The endangered middle class? A comparative analysis of the role played by income redistribution // Journal of European Social Policy. 2013. Vol. 23. No. 1. Pp. 83–101. DOI: 10.1177/0958928712456573.
22. Grabka M.M., Frick J.R. The Shrinking German Middle Class: Signs of Long-Term Polarization in Disposable Income? // Weekly Report. 2008. Vol. 4. № 4. Pp. 21–27.
23. Grabka M.M., Goebel J., Schröder C., Schupp J. Shrinking Share of Middle-Income Group in Germany and the US // DIW Economic Bulletin. 2016. No. 18. Pp. 199–210.
24. Gulyugina A., Odintsova E. On the economic sustainability of Russian households at a socially acceptable level // Stanovništvo. 2024. Vol. 62. No. 2. Pp. 267–291. DOI: 10.59954/stnv.646.

25. *Kharas H.* The Emerging Middle Class in Developing Countries / OECD Development Centre Working Papers, No. 285. Paris: OECD Publishing, 2010. DOI: 10.1787/5kmmmp8lncrns-en.
26. *Kochhar R.* The State of the American Middle Class. Who is in it and key trends from 1970 to 2023 / Pew Research Center. 2024. https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/20/2024/05/RE_2024.05.31_American-Middle-Class_FINAL.pdf (дата обращения: 19.02.2025). [*Kochhar R.* The State of the American Middle Class. Who is in it and key trends from 1970 to 2023 / Pew Research Center. 2024. https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/20/2024/05/RE_2024.05.31_American-Middle-Class_FINAL.pdf (accessed: 19.02.2025)]
27. *López-Calva L.F., Ortiz-Juarez E.* A vulnerability approach to the definition of the middle class // The Journal of Economic Inequality. 2014. Vol. 12. Pp. 23–47. DOI: 10.1007/s10888-012-9240-5.
28. *Mareeva S.V., Lezhnina Y.P.* Income stratification in Russia: what do different approaches demonstrate? // Studies of Transition States and Societies. 2019. Vol. 11. Iss. 2. Pp. 23–46.
29. *Milanovic B.* Global income inequality: time to revise the elephant // Social Europe, 5.12.2022. <https://www.socialeurope.eu/global-income-inequality-time-to-revise-the-elephant> (дата обращения: 20.02.2025). [*Milanovic B.* Global income inequality: time to revise the elephant // Social Europe, 5.12.2022. <https://www.socialeurope.eu/global-income-inequality-time-to-revise-the-elephant> (accessed: 20.02.2025).]
30. *Milanovic B., Yitzhaki S.* Decomposing world income distribution: Does the world have a middle class? // Review of Income and Wealth. 2002. Vol. 48. No. 2. Pp. 155–178.
31. *Pressman S.* The Decline of the Middle Class: An International Perspective // Journal of Economic Issues. 2007. Vol. 41. № 1. Pp. 181–200.
32. *Ravallion M.* The developing world's bulging (but vulnerable) middle class // World development. 2010. Vol. 38. No. 4. Pp. 445–454. DOI: 10.1016/j.worlddev.2009.11.007.
33. *Solimano A.* The Middle Class and the Development Process / CEPAL. Serie Macroeconomía del desarrollo, No. 65. Santiago, 2008.

Дата поступления рукописи: 25.03.2025 г.

Дата принятия к публикации: 30.06.2025 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бобков Вячеслав Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник, заведующий Сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7364-5297
bobkovvn@mail.ru

Одинцова Елена Валерьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7906-8520
odin_ev@mail.ru

Колмаков Игорь Борисович – доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, независимый исследователь, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0582-6795
kolibor@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vyacheslav N. Bobkov – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Chief Researcher, Head of the Department of Socioeconomic Research of Quality of Life and Living Standards of Center for Human Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7364-5297
bobkovvn@mail.ru

Elena V. Odintsova – Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Department of Socioeconomic Research of Quality of Life and Living Standards of Center for Human Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7906-8520
odin_ev@mail.ru

Igor B. Kolmakov – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Phys.-Math.), independent researcher, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0582-6795
kolibor@rambler.ru

ЗАЯВЛЕННЫЙ ВКЛАД АВТОРОВ:

Бобков В.Н. – концепция статьи, обоснование нормативно-статистических стандартов покупательной способности населения по душевым денежным доходам (уровню жизни), верификация групп по уровню жизни на основе нормативно-статистического подхода, дискуссия, заключение.

Одинцова Е.В. – обзор подходов к идентификации социально-экономической структуры населения, обоснование нормативных стандартов покупательной способности населения по душевым денежным доходам (уровню жизни), сравнительная характеристика верификации групп по уровню жизни в нормативно-статистическом и относительном медианном подходах, дискуссия, заключение.

Колмаков И.Б. – построение рядов распределения населения по среднедушевым денежным доходам и распределения объема денежных доходов по среднедушевым денежным доходам, расчет значений нормативных и статистических границ и масштабов групп по уровню жизни.

AUTHORS DECLARED CONTRIBUTION:

Bobkov V.N. – the concept of the article, substantiation of normative and statistical standards of purchasing power of the population by per capita monetary income (standard of living), verification of groups by standard of living based on a normative and statistical approach, discussion, conclusion.

Odintsova E.V. – review of approaches to the identification of the socio-economic structure of the population, substantiation of normative standards of purchasing power of the population by per capita monetary income (standard of living), comparative characteristics of

verification of groups by standard of living in the normative statistical and relative median approaches, discussion, conclusion.

Kolmakov I.B. – the construction of a ranges of distribution of the population by per capita monetary income and distribution of monetary income by per capita monetary income, the calculation of the values of normative and statistical boundaries and the scale of groups by standard of living.

NORMATIVE-STATISTICAL AND RELATIVE MEDIAN APPROACHES TO THE STUDY OF POPULATION DIFFERENTIATION BY STANDARD OF LIVING

The paper is devoted to the problem of population differentiation by standard of living, which is considered in comparison of the results of applying two approaches to its identification. The author's theoretical and methodological "framework" for identifying the socio-economic structure of the Russian population by standard of living has been updated. The identification of purchasing power by per capita monetary income of socio-economic groups of the Russian population has been carried out in accordance with the author's normative statistical approach and an alternative relative median approach. Quantitative estimates of the scale of population groups identified on the basis of per capita monetary incomes and differing in the criteria of purchasing power are presented within the framework of two approaches. The results obtained are considered from the perspective of opportunities for updating social policy.

Keywords: *standard of living, socio-economic groups of the population, monetary incomes, purchasing power of the population, criteria boundaries for the standard of living, distribution indicators, social policy.*

JEL: E21, E64, I3.